

В Казахстане наступала осень.

Юнхо был занят с тех пор, как поселился в Казахстане, но этот год был особенно захватывающим, поэтому он даже не заметил смены сезона. Тем более, осень в Центральной Азии была такой короткой, что пролетела так быстро.

Юнхо просто заметил разные цвета на листьях деревьев на улице. Он, смотревший на центр Алматы через окна гостиницы "Ариранг", повернул голову. Кофе ждал его на столе в салоне номера. Он ждал, пока кофе остынет, прежде чем выпить.

"Ваше Высочество, кофе остывает, мне подогреть его?".

"Просто оставьте его там. Если он слишком горячий, пейте. Я не чувствую неповторимого аромата кофе".

"Что ты имеешь в виду? Разве не идеально пить кофе, когда он горячий? Лучше всего подуть на него, чтобы остудить, прежде чем сделать глоток".

"Это по корейским стандартам".

"..."

"Я не знаю, зачем вы пьете кофе, если вам приходится дуть на него, потому что он слишком горячий. Все, что вам нужно сделать, это просто терпеливо ждать, пока он остынет".

"Я чувствую себя лучше, когда пью горячее. В этом смысле у вас, конечно, чужой ум".

"О, я изменился, потому что живу здесь уже так долго. Через несколько лет ты изменишься, как я".

Разговор с Су Мин Соком заставил его осознать, как сильно он изменился с тех пор, как покинул Корею. Иногда ему казалось, что все это было сном. Он просто много работал, как и другие люди, но в итоге стал герцогом РК.

Когда он размышлял об этом, зазвонил телефон. Мелодия звонка подсказала ему, что это не сон.

На экране телефона высветилось имя Фатимы. Она, наверное, будет пилить его, почему он не возвращается в ближайшее время.

Прошло уже пять дней с тех пор, как он покинул дворец, так что Фатиме пора было поинтересоваться.

Вчера он осмотрел строительную площадку алматинской ярмарки оружейной промышленности. Это была его радость - раз в два месяца посещать стройку и подбадривать находящихся там рабочих и чиновников.

Поскольку люди работали еще усерднее, когда узнавали, что герцог интересуется их работой, он не забывал посещать важные строительные площадки.

Сейчас Казахстан и Кыргызстан находились в процессе преобразования, поэтому строительство шло повсюду.

"Су Мин Сок, мы сегодня должны посетить пограничный кемпинг?".

"Мне сообщили, что кемпинг не может принять посетителей сегодня из-за дорожных работ. Они будут завершены в течение недели. Так как насчет нового места для традиционного рынка в городе Шымкент?".

"Хорошо. Давайте поедem в Шымкент".

Шымкент был транспортным узлом в 690 километрах к западу от Алматы. На его территории находился оазис, который на протяжении тысячелетий служил пристанищем для кочевых народов Центральной Азии. Это был третий по величине город в Казахстане с населением 650 000 человек. Он находился всего в 120 километрах от Ташкента, столицы Узбекистана, и был домом для многих узбекских жителей.

Расстояние в 120 километров в Центральной Азии не считалось большим, поэтому сельскохозяйственная продукция из теплого Узбекистана поступала на традиционный рынок в городе Шымкенте.

Недавно на традиционном рынке Шымкента произошел пожар, поэтому сейчас строится новый, современный рынок. Традиционный рынок был более чем в десять раз больше традиционных рынков Кореи, и на нем торговали всеми видами товаров.

На рынке продавались всевозможные товары из Центральной Азии - от рыбы, мяса, фруктов до бытовой техники.

Следующей остановкой после посещения Шымкента был космодром Байконур в центральном штате Караганда.

Космическая станция была первой и самой большой в мире. Ее размеры были настолько огромными, что, как говорят, американские чиновники, впервые посетившие ее в 1970-х годах, не могли закрыть рот, когда им не удалось осмотреть всю территорию даже после 15-минутного полета над небом. Поскольку он был в десять раз больше Сеула, это была довольно огромная территория.

Здесь был запущен первый в мире спутник "Спутник-1" и состоялся первый полет Юрия Гагарина в космос. Здесь же проходила большая часть космических разработок, включая все российские пилотируемые космические полеты, исследования Луны и планет, а также запуск геостационарных орбитальных спутников.

Она до сих пор играет большую роль в развитии космоса, включая запуск космического корабля на Международную космическую станцию.

Хотя он был сделан Советским Союзом, его наличие в Казахстане было большим преимуществом для Казахстана. Россия платила более 100 миллионов долларов в год за использование построенной ею площадки.

Это было место, где производились и контролировались ракеты.

В этом случае создание межконтинентальных баллистических ракет было бы просто смешным.

Россия заключила контракт на аренду станции до 2050 года, поэтому Юнхо подумывал о том, чтобы забрать ее из рук России пораньше, но ему пришлось отказаться, поскольку не было

никакой возможности сделать это. Если бы он попытался сделать это насильно, ему пришлось бы столкнуться с вторжением России.

За признанием Россией нового правительства Казахстана стояли стратегические объекты России, которые были построены повсюду в Казахстане. Россия не отказалась от идеи, что Казахстан является ее государством-сателлитом, даже если режим сменился. С другой стороны, Россия хотела использовать свои стратегические базы, мягко умиротворяя Казахстан, чтобы использовать его в качестве буфера против Китая.

"Самая большая слабость Казахстана в том, что он долгое время был членом Советского Союза, а это неразрывная связь".

"Однако Россия не похожа на Китай, и это счастье, что Россия дружелюбна к нам".

"Вы шутите? Она не дружелюбна, она просто принижает нас как свое государство-сателлит".

Каким-то образом между Россией и Казахстаном сложились довольно сложные отношения, переросшие во враждебные.

Россия не могла отказаться от Казахстана, поскольку в разных частях Казахстана находился ряд ее стратегических объектов.

Там проживало много российских ученых и семей, а также множество компаний, занятых в космической промышленности.

Российские стратегические базы все еще сохранялись на всей территории Казахстана, и 30 процентов населения были русскими или европейцами из-за таких стратегических объектов и заводов, построенных в советское время. Именно поэтому Казахстан оказался в положении, когда он не мог в одностороннем порядке провести линию против России. Тем более, когда Китай был еще одной потенциальной угрозой, он не мог допустить, чтобы Россия выступила и против него.

Поддержание ровных отношений с Россией на данный момент было лучшим вариантом. Более того, Юнго должен был это сделать, чтобы сохранить бизнес по освоению Сибири и открытый североморский путь для ледоколов.

Как и ожидалось, беженцы из Синьцзян-Уйгурского автономного района прибывали в Казахстан.

Каждый день десятки и сотни уйгуров пересекали границу, избегая районов, где находились китайские контрольно-пропускные пункты. Поскольку это была труднопроходимая горная местность, были даже случаи, когда люди погибали от падения. Это было неизбежно, так как они шли не по установленным дорогам.

Таким образом, правительство Казахстана сообщило китайским пограничным войскам, что Казахстан разрешит уйгурам пересекать границу в поисках убежища. С тех пор китайские пограничные войска не останавливали уйгуров, пересекающих границу. Не было причин останавливать тех, кто уезжал, потому что им не нравился Китай, так как пустую комнату, оставленную уйгурами, заполнит переполненный китайский народ.

"Сколько человек уже въехало в Казахстан?"

Юнхо позвонил командир Кабак, который отвечал за лагерь уйгурских беженцев вблизи пограничной зоны.

-Чуть больше двух тысяч человек. Ваше Высочество.

"Командир Кабак, не могли бы вы попросить китайскую сторону перевезти уйгуров на грузовике или автобусе?"

-Будут ли они так любезны перевезти уйгуров? Было бы лучше, если бы мы предоставили транспортные средства.

"Сообщите китайской стороне, что если она не будет сотрудничать в перевозке уйгурских беженцев, мы закроем зону свободной торговли".

-Ваше Высочество, тогда мы получим еще больший удар. Сейчас средства к существованию торговцев, въезжающих и выезжающих из пограничной зоны, будут сильно подорваны".

"Скажите им, что мы будем поставлять промышленные товары из Юго-Восточной Азии и Индии. Им это понравится, так как это будет выгоднее, чем торговать китайскими товарами. Кстати, какова будет реакция китайских пограничников?"

Юнхо было интересно, как китайские войска отреагируют на королевских гвардейцев, размещенных на пограничных постах. В отличие от казахских пограничников, королевские гвардейцы не носили боевой формы.

-Они, кажется, очень озадачены. Они пытаются понять, почему мы принимаем уйгуров без каких-либо условий. Даже командующий китайскими оккупационными войсками в Синьцзян-Уйгуре вышел на пограничную территорию, чтобы посмотреть, что происходит.

"Вы с ним встречались?"

-Я с ним не встречался.

"Если вы встретитесь с ним в будущем, пожалуйста, скажите ему, что мы принимаем уйгуров из королевской семьи, а не с правительственного уровня".

Уйгуры открыто поддерживали казахскую королевскую семью с самого начала династии, как будто она была их собственной.

-Ваше Высочество, скоро наступит зима, если мы будем принимать уйгуров такими медленными темпами. Не встретиться ли мне с китайским командующим уйгурами Синьцзяна, чтобы придумать меру?

"Может ли он принять решение, не общаясь с китайским правительством?"

-Слухи говорят, что он близкий соратник высокопоставленного лица в Пекине.

"Я даю вам все полномочия. Пожалуйста, встретьтесь с ним и решите этот вопрос".

-Благодарю вас за доверие. Я встречу с командующим китайской армией через несколько дней.

"Я буду с нетерпением ждать хороших новостей".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2186465>